

Та самая Незнакомка

На столе — «сезонный» пирог с черешнями. И просто не верится, что происходит все это летом 1971 года на одной из тихих зеленых улиц старого Ужгорода, а за столом хлопочет сама... Незнакомка, исполнительница заглавной роли в знаменитой блоковской драме.

Лидия Степановна — бывшая воспитанница студии Мейерхольда. В кругу ее знакомых, друзей молодости — Андрей Белый, Анна Ахматова, Велемир Хлебников, Владимир Маяковский. Уже одно это обстоятельство вызывает особое журналистское волнение. Но меня интересует история блоковского автографа, обладательницей которого является моя собеседница, а вместе с тем и сценическая история «Незнакомки». У Лидии Степановны удивительная память, удержавшая детали встреч, бесед с замечательными людьми.

Пьеса Блока, как известно, принадлежит к циклу «Лирических драм», созданных поэтом в 1906 году («Балаганчик», «Король на площади», «Незнакомка»). Появление этих драм не случайно. Блок всю жизнь страстно любил театр, называл себя «театральным человеком». Для него, особенно после революции 1917 года, театр становится той линией, на которой современное искусство может ближе всего сойтись с жизнью.

В «лирических драмах» основная проблема, как сформулировал ее Блок, — поиски жизни «прекрасной, свободной и светлой». В «Незнакомке», по словам Блока, получили развитие темы нескольких его стихотворений, написанных в 1906 году, таких, как «Незнакомка», «Твое лицо бледней, чем было...», «Там, в ночной завывающей стуже...»

— Именно так, — подхватывает нить разговора Лидия Степановна, — помните эти строки:

И веют древними поверьями
Ее упругие шелка,
И шляпа с траурными

перьями,
И в кольцах узкая рука...

Это — из стихотворения «Незнакомка». Александр Александрович даже взял эту строфу как один из эпиграфов к своей драме. Правда, потом почему-то снял его.

И мы снова и снова вспоминаем «Незнакомку», ее первую сцену: поэт в уличном кабачке (кстати, Лидия Степановна помнит этот кабачок-пивную на углу Геслеровского переулка и Зеленой улицы) мечтает о Незнакомке. И среди разговоров, разгоряченных лиц и пестрых вечерних туалетов возникает внезапно единственно прекрасный лик Незнакомки под густой темной вуалью.

— Лидия Степановна, — спрашиваю я, — когда же вы впервые встретились с этой ролью?

— В 1914 году. В начале года репетиции «Незнакомки» и «Балаганчика» начались в студии Мейерхольда: готовился вечер Блока. Жена Александра Александровича, Любовь Дмитриевна, тоже актриса, принимавшая живое участие в работе студии, как-то рассказывала мне, что, когда Мейерхольд спросил Блока, кого он хотел бы видеть в роли Незнакомки, тот первой назвал меня.

...Именно с этим выбором связана еще одна очень памятная для Лидии Степановны встреча с поэтом. Когда репетиция подходила к концу, Любовь Дмитриевна заинтересовалась, готово ли платье Незнакомки. Лидия Степановна ответила, что все уже сделано точно по ремаркам Блока, но нет у нее страусовых перьев для шляпы. Они в то время были уже не модны и добыть их было трудно. Между тем без этой, казалось бы, незначительной детали чего-то не хватало:

И перья страуса склоненные
В моем качаются мозгу,
И очи синие бездонные
Цветут на дальнем берегу.

Любовь Дмитриевна сказала, что у нее в гардеробе сохранилось кое-что от старых времен, и пригласила молодую актрису прийти в воскресенье к завтраку.

— Надо ли говорить, — вспоминает Лидия Степановна, — как волновалась я, подходя к дому Блоков. Ведь мне предстояло впервые увидеть «нашего поэта» в его домашней обстановке. Открыла дверь Любовь Дмитриевна и, проходя через коридор, громко сказала: «Саша, иди завтракать. У нас Лидия Степановна». Блок вышел в домашней бархатной курточке. За завтраком разговор был общим, а потом Александр Александрович начал интересоваться, как идут репетиции, рассказывать о пьесе. Мы и впоследствии встречались не раз, но никогда больше — в такой непринужденной обстановке. Когда вышла книга Блока «Театр», он подарил мне ее с трогательной надписью. Никогда, хоть и порядочно носило меня по белу свету, я не расставалась с ней...

И вот я держу в руках книгу в плотном темном переплете. На титульном листе знакомым блоковским почерком сделана надпись: «Лидии Степановне Ильяшенко — милой исполнительнице Незнакомки. Александр Блок. Май. 1916 г.»

Борис ХАНДРОС.

Москва

№ 7 ОКТ 1971

ВЕТОСНАМРРОСОМ